

Историческое отделение в Императорской Публичной библиотеке

Г. В. Михеева

К концу XVIII в. в России сложились исторические предпосылки создания национальной библиотеки. Успехи русского оружия в Европе, взятие А. В. Суворовым Варшавы и объявление собственностью русского правительства библиотеки братьев Залуских стали главными факторами для возникновения 16 (27) мая 1795 г. по повелению Екатерины II Императорской Публичной библиотеки (ИПБ).

Перевоз библиотеки Залуских в Петербург, начало строительства первого в России специального здания для размещения библиотечных фондов позволяли говорить о небывалом до той поры факте развития отечественной культуры — создании библиотеки, «каковой еще не знала Россия», содержащей «все российские книги», призванной «стать хранилищем всего, что дали русские люди в общечеловеческую сокровищницу мысли, науки и литературы»¹.

Уже при начальном разборе книги старались подразделять по форматам, языкам и 9 классам: богословие, законы гражданские, врачебные науки, философия, математика, история и география, словесные и изящные науки, журналы. Это не была еще собственно научная классификация фондов, но что важно для нас в первую очередь, уже при первоначальном разборе фондов в особый класс выделялись книги по истории, и началось формирование будущего Исторического отделения ИПБ.

1 июня 1796 г. появилось первое руководство по созданию национальной библиотеки России — «Мнение, каким образом можно бы изготовить Варшавскую, или так называемую Залуских, библиотеку к будущему 1797 году, Сентября к 22-му числу так, чтобы она могла быть выставлена зрению и употреблению общему в устроенном и ученом порядке таком, что и приятна будет зрению и весьма удобна к употреблению». Уже в

этом документе отражен в схеме классификации раздел «История». Однако необходимо отметить, что на начальном этапе главное внимание уделялось, прежде всего, разбору книг по языковому признаку и лишь потом по отраслям знаний.

К 1797 г. к разбору, инвентаризации и организации фондов были привлечены 13 чиновников Кабинета е. и. в. и откомандированных из других ведомств. Они еще не носили звания библиотекарей, хотя в деловой переписке и повседневной жизни так и назывались².

С приходом 29 апреля 1808 г. на должность помощника директора А. Н. Оленина меняется принцип разбора и описания полученной библиотеки. Если раньше считалось, что «без полного каталога по азбучному порядку открыть библиотеку никак не возможно»³, то теперь предполагалось в первую очередь «произвести... каталогизацию книг на местах», т. е. расставить книги в соответствии с принятой классификацией, сделать Библиотеку доступной ранее, чем будут окончены каталоги. Так впервые стали упоминаться отделения, внутри которых шло разделение по языкам, затем — форматам, в каждом формате полагался алфавит авторов и заглавий.

Решение о разделении изданий в соответствии с отраслевым принципом касалось только книг и продолжающихся изданий на иностранных европейских языках. Литература на русском языке вне зависимости от отрасли знаний стала сосредотачиваться в созданном 11 мая 1811 г. на основании распоряжения А. Н. Оленина Русском отделении, а книги на восточных языках, первоначально сосредоточенные вместе с рукописями на тех же языках в Депо манускриптов, со временем выделились в Восточное отделение.

Подробно классификация А. Н. Оленина изложена в книге «Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской Императорской библиотеки» (1809 г.). В числе первого из основных классов «Науки умственные» вслед за отделениями богословия, правоведения и философии указана история. По мнению А. Н. Оленина, «она (история. — Г. М.)

составляет последнее звено, связывающее умственные науки с естественными, ... которую, разделив на две главные части, первую называть можно историей народов, определяя ее дополнением, или пояснением к наукам, помещенным в первом классе; другую ее часть полагать должно в начале второго класса под именем естественной истории, как науку, служащую вступлением к врачевству, физике и химии»⁴. Таким образом, начиная с утверждения этого документа в качестве схемы разделения фондов, в Библиотеке стали формироваться два массива — собственно исторические сочинения и история естествознания.

При этом исторические подразделения и разряды присутствовали и в других разделах. Так, в «Богословии» выделялся подраздел «Богословие историческое», который в свою очередь, делился на разряды «Общая церковная история», «Частная история» (история народов и церквей, иерархий, соборов, еретиков) и «Биографии или жизнеописания» («житие святых, Четьи-Минеи, прологи, святцы, патерики, житие патриархов, пап, кардиналов и других знаменитых особ»). Класс «Науки естественные» предварялся подразделом «Естественная история», включавшим как общие исторические работы по естествознанию, так и исторические сочинения «об образовании Земли и переменах на земном шаре, общие описания природы, словари естественной истории» исторические труды по зоологии, ботанике, минералогии. Кроме того, в отделении «Филология» предусматривался подраздел «Критика», в которую, по классификации А. Н. Оленина, включалась «Ученая история», т. е. исторические сочинения об ученых заведениях (университетах, академиях, ученых и экономических обществах, институтах, коллегиях, лицеях), жизнеописания ученых. Особо была выделена «ученая история о книгах, или библиография».

Начавшая складываться отделенческая структура Библиотеки не была закреплена каким-либо официальным документом. Несмотря на принятое отраслевое размежевание фондов на основе оленинской системы,

деятельность чиновников Библиотеки не была строго закреплена за тем или иным отделением. Первоначально описанием литературы занимались все чиновники, причем главным образом учитывалось знание ими тех или иных языков. И хотя в соответствии с утвержденным 23 февраля 1812 г. «Начертанием подробных правил для управления Императорскою Публичною библиотекою» библиотекари получали в свое заведование отделения Библиотеки, лица, на самом деле постоянно ответственного за Историческое отделение, как впрочем, и за другие, в этот период не было. С приходом Оленина процессы каталогизации принципиально менялись: теперь книги описывали не в тетрадях, а каждую книгу описывали на отдельной карточке или листе особой плотной бумаги. На карточки следовало переписать и ранее занесенные в тетради книги.

Как известно, Библиотека торжественно открылась для публики 2 (14) января 1814 г., причем открытие ее «для общего пользования» произошло до составления полных каталогов на ее фонды. А. Н. Оленин полагал, что библиотекари, хорошо знающие свои фонды, могут обслуживать читателей без каталогов, «от полки»⁵. Однако трехлетний опыт обслуживания читателей заставил его уже в 1816 г. переменить эти представления. «Опыт почти трех лет, прошедших от открытия сего книгохранилища для публики, удостоверил меня, что как для посетителей сего заведения, так и для самих чиновников Библиотеки каталоги составляют необходимую надобность», — писал директор Библиотеки в 1816 г.⁶ При составлении каталогов руководствовались утвержденными 29 мая 1819 г. «Правилами для составления каталогов Императорской Публичной библиотеки по азбучному порядку», в которых несколько изменена оленинская библиографическая система, изложенная в «Опыте», и выделены 18 главных разделов. В целом новый вариант системы был весьма детален и содержал 363 деления четвертой и пятой степени. При этом разделы «История» и «История естественная» неизменно остались в крупном отделе «Наука».

К концу 1819 г. книги на латинском языке по истории были полностью каталогизированы и внесены в печатный систематический каталог. В дальнейшем составлялись продолжения и дополнения к каталогам на вновь поступившие иностранные книги и материалы по истории на других европейских языках, щедро поощряемые императором.

К 1832 г. число книг в ИПБ удвоилось по сравнению с начальным поступлением, в том числе и за счет собраний Университетской библиотеки в Варшаве и библиотеки Общества любителей наук и словесности после подавления в Польше Ноябрьского восстания 1830—1831 гг. Обработка этих поступлений велась отдельно без объединения с фондами бывшей библиотеки Залуских. Отдельно обрабатывались и новые поступления. Таким образом, к середине 1830-х гг. в ИПБ, по свидетельству историков Библиотеки, «книги одного и того же содержания, например, исторические, находились в трех местах»⁷. Слияние всех этих трех частей потребовало определенного времени, при этом значительно отставало завершение объединения книг исторического содержания и создание их полного каталога.

Создание отраслевых отделений в Библиотеке не могло не привлекать к службе в ней специалистов соответствующих отраслей знания. Так, например, 15 августа 1841 г. прошение о предоставлении должности библиотекаря в ИПБ подал Михаил Семенович Куторга (1809—1886) — экстраординарный профессор по кафедре всеобщей истории Санкт-Петербургского университета, доктор философии, мотивируя это свое желание «иметь службу, близкую к его занятиям по всеобщей истории»⁸. 24 апреля 1843 г. директором ИПБ стал Д. П. Бутурлин, известный среди прочего как военный историк⁹. При нем были соединены в один фонд все три массива книг исторического содержания и начато описание Исторического отделения. Именно на примере этого отделения происходила отработка принципов расстановки фондов и каталогизации книг, которые впоследствии должны были применяться при составлении каталогов других отделений.

Определялся также порядок работ в Историческом отделении. Если при слиянии частей остальных отделений фонды были «приведены в алфавитный порядок» по именам авторов и алфавиту заглавий книг, то в Историческом отделении, так как «выдача книг вплоть до окончания его описания и составления каталогов прекращалась, то непосредственной необходимости приводить в азбучный порядок Отделение истории не было»¹⁰. Вместо бесполезной траты места на полках в соответствии со схемой А. Н. Оленина, строгая систематизация приводилась только в каталоге. Книги на полках получали раз и навсегда отведенное место и не перемещались при поступлении новых, как это было прежде, тем самым была разорвана взаимосвязь между расстановкой книг на полках и систематическим каталогом.

К 1847 г. в Историческом отделении закончились работы по слиянию разных частей фонда и подготовительные работы по каталогизации. Это дало основание Д. П. Бутурлину в отчете министру просвещения отмечать: «С 1-го апреля 1847 года начнется описание Исторического отделения, замечательного по своей полноте, которое, как можно надеяться, через два года приведется в должный порядок и будет иметь каталоги — это необходимое условие каждой хорошо организованной библиотеки»¹¹.

Впервые в истории ИПБ были введены нормы для описания книг, выработанные опытным путем: сам Д. П. Бутурлин в течение целого дня каталогизировал книги¹². Затем была установлена еженедельная норма выработки для каждого сотрудника, и велось постоянное наблюдение за ее исполнением.

К написанию карточек Исторического отделения были подключены все библиотекари ИПБ. Общее методическое руководство осуществлял филолог-эллинист Дмитрий Прокопьевич Попов, неоднократно замещавший директора на его посту. К 1849 г. все книги Исторического отделения (около 60 тыс.) были переписаны на карточки с указанием шифров¹³.

Установленная приказом М. А. Корфа от 14 апреля 1850 г. административная самостоятельность отделений и возложение на каждого библиотекаря полной ответственности за принадлежащее ему отделение принципиально изменили структурную организацию Библиотеки¹⁴. Касалось это и проводимых в ней библиографических работ: каталог своего отделения должен был составлять отвечающий за это отделение библиотекарь. Историческое отделение было вверено в ведение экстраординарному академику востоковеду-историку Борису Андреевичу Дорну (1805—1881), служившему в ИПБ с 1844 г. и первоначально заведовавшему Восточным отделением.

Однако сами фонды к этому времени не были окончательно приведены в надлежащий вид: в шкафах не соблюдался порядок расстановки, и немало было книг, на которые не имелось карточек. С каждым днем росло число отказов читателям в выдаче книг из этого отделения. Такое состояние отделения не могло не заботить директора М. А. Корфа. По его распоряжению был создан особый «временный комитет», на который было возложено «приискать легчайшие и надежнейшие меры к неотложному приведению этой важной составной части Библиотеки в надлежащий порядок»¹⁵. Возглавлял этот комитет А. Ф. Бычков, в его состав вошли В. И. Соболевский, А. А. Стойкович и В. М. Михайлов. Комитет осуществил проверку фондов, выявил дублиеты и предложил целый ряд мер для приведения в порядок Исторического отделения. На проверенную часть фонда был составлен инвентарь, введена форматная расстановка фонда. Возглавлявший отделение Б. А. Дорн взял на себя составление систематического каталога, а все работы по созданию алфавитного каталога перепоручил историку доктору философии Морису Федоровичу Поссельту (1804—1875), которому пришлось приложить немало сил к приведению Исторического отделения и его каталогов в надлежащий порядок¹⁶. В 1856 г. его сменил на этом виде работ старший библиотекарь Исторического отделения впоследствии возглавивший его историк культуры Виктор

Евстафьевич Ген (1813—1890), которого М. А. Корф называл «перлом Библиотеки»¹⁷

Полный алфавитный каталог Исторического отделения в книжной форме был окончен в 1859 г., т. е. через 12 лет после начала работы над ним. Он состоял из 23 томов in folio (40 х. 27 см), отразивших свыше 50 тыс. книг, составлявших в тот период фонд этого отделения. В свое время создание алфавитного рукописного каталога на фонд одного из самых крупных и активно используемых читателями отделений ИПБ, по мнению специалистов, «было большим достижением Библиотеки». В отчете Исторического отделения за 1859 г. сказано: «... больше всего Отделение гордится **окончанием своего большого алфавитного каталога** (выделено в тексте. — Г. М.), который в 23 роскошных, переплетенных в кожу фолиантах лежит для употребления и делает легким отыскание любой имеющейся книги»¹⁸. Сохранившийся до наших дней 23-томный каталог Исторического отделения представляет ценный материал для изучения методики описания книг и состава фондов отделения того времени.

Значительный рост фондов всех отделений неизменно ставил перед администрацией Библиотеки вопрос о распределении бюджетных ассигнований между отделениями с целью равномерного их пополнения. Учитывалась при этом не только сравнительная полнота фондов отделений, но и современное значение, и уровень развития тех или иных наук, и востребованность фондов читателями. Исключение составляли Русское отделение и Отделение «Rossica»¹⁹, которые получали средства на пополнение всеми недостающими изданиями. При распределении в процентном отношении ассигнований на пополнение фондов на Историческое отделение приходился самый большой процент выделяемых средств — 19 % от общей суммы²⁰. Это позволило пополнять Историческое отделение ценными коллекциями. Так, в 1850-е гг. Отделение истории пополнилось коллекцией листовок и сочинений, относящихся к событиям революции 1848 г. в немецких землях, изданных в период революционных

событий, купленных при посредничестве Н. И. Греча. В 1863 г. в Историческое отделение поступило около 20 тыс. томов из библиотеки Эрмитажа, и обработка этих изданий надолго отодвинула завершение работ над полным систематическим каталогом.

В конце 1873 г. было принято решение о прекращении ведения томового алфавитного каталога. Все новые поступления стали отражаться в карточном алфавитном каталоге, а затем постепенно перевели на карточки и все тома старого томового каталога.

К 1879 г. только в Отделении истории насчитывалось 56 543 ед. хр. (в 79 886 переплетах) книг по истории со вспомогательными науками и свыше 10,5 тыс. ед. хр. атласов и карт, не считая книг исторического содержания по другим отделениям ИПБ²¹.

Обширные фонды Исторического отделения размещались в двух залах — Ларинском (ныне — Зал Отдела эстампов) и симметрично расположенным по отношению к нему зале, где сейчас находится Зал справочной литературы и электронных ресурсов. Оба зала были богато украшены. В Ларинском зале был портрет императрицы Екатерины II (художник Д. Г. Левицкий), в витринах помещены копии картин, представлявших русское посольство в Регенсбурге (XV в.), лубки времен Александра I, изображавшие пользу и вред оспопрививания. В этом же зале в футляре хранилась «Книга приношений в пользу Императорской Публичной библиотеки», в которую заносились имена дарителей. Во втором зале были два портрета императрицы Елизаветы и эстампы, изображающие Петра I в амстердамском музее Вильде, виды городов в эпоху этого императора, разнообразные гравюры. В этом же зале были в свободном доступе и 23 тома алфавитного каталога Исторического отделения.

После выхода в отставку 15 августа 1873 г. В. Е. Гена заведующим историческим отделением был назначен Павел Александрович Соколовский (1874—1906) — экономист, историк, «человек науки», оказывавший «просвещенное содействие» читателям Библиотеки. Он оставался на этой

должности до своей кончины 26 ноября 1906 г. Современники отмечали демократизм Соколовского, облегчавший им пользование фондами Отделения. В бытность его заведующим на Историческое отделение приходилось до 30 % всех новых ежегодных поступлений книг в ИПБ. Под его руководством в Отделении был полностью завершен алфавитный каталог, началось формирование уникальных коллекций Библиотеки: книг о Палестине на основе поступившем в 1884 г. книжного и рукописного собрания известного ученого и путешественника Т. Тоблера. В 1906 г. шла к завершению работа по созданию комментированного каталога книг, газет, прокламаций, афиш Парижской коммуны. В 1901 г. историком, археографом, членом-корреспондентом Академии наук Н. Д. Чечулиным, служившим в тот период старшим помощником библиотекаря в Историческом отделении, была описана богатейшая коллекция мазаринад (около 8500 ед. хр.) и составлен ее печатный каталог. К началу XX в. фонды Исторического отделения включали 146 тыс. книг по истории, географии и статистике и свыше 24 тыс. карт и атласов²².

С 1906 г. стал заведовать Историческим отделением историк-медиевист Владимир Эммануилович Банк (1876—1942). Оставаясь в этой должности до 1924 г., он немало сделал для перестройки деятельности Библиотеки после революций 1917 г. и адаптации ее к новым условиям, был одним из создателей справочной службы в Библиотеке, стоял у истоков высшего библиотечного образования в России. Именно он был одним из инициаторов отказа от отделенческой структуры и перехода Библиотеки с 1930 г. на систему функциональных отделов.

В Историческом отделении Публичной библиотеки служили и другие известные лица. В 1916—1920 гг. в нем работал Георгий Петрович Федотов — в будущем видная фигура русского зарубежья: религиозный мыслитель, философ культуры и публицист²³. В этом же отделении начинал в 1922 г. свою работу и историк, искусствовед будущий декан исторического факультета ЛГУ Матвей Александрович Гуковский (1898—1971). Свыше 8

лет трудилась в 1922—1930 гг. в Отделении истории архивист, палеограф, историк западноевропейского средневековья и раннего Нового времени Александра Дмитриевна Люблинская (1902—1980). Одновременно с ней начал свою работу в том же Историческом отделении и ее муж — историк-медиевист, книговед, палеограф Владимир Сергеевич Люблинский (1903—1968). Вместе с В. Э. Банком была одним из организаторов библиографической службы в Библиотеке историк Вера Николаевна Миницкая (1895—1980), служившая в Отделении истории в 1921—1930 гг.

Новые условия деятельности Библиотеки после 1917 г. нашли яркое отражение в изменении социального состава читателей и в широком диапазоне их интересов. Все это требовало не только переосмысления задач, но и организационной структуры Публичной библиотеки. В этот период возникают разнообразные филиалы, призванные решать прежде всего задачу продвижения и приближения книги к разным группам читателей. Старая отделенческая система тормозила дальнейшее развитие Библиотеки и обслуживание читателей. Распределение изданий по отраслевым отделениям пришло во множество противоречий с состоянием науки первой четверти XX в. Требовалась кардинальная перестройки форм и методов деятельности Библиотеки, ее организационной структуры.

Необходимость реорганизации системы отделений намечалась в плане работы Библиотеки на 1924—1925 гг. Предполагалось, что в основу перегруппировки книжных собраний будет положена классификационная схема Международного библиографического института в Брюсселе с добавлениями и отступлениями, которые будут вызваны запросами жизни и особенностями истории самой Библиотеки²⁴. Подобное переформирование фондов, их перестановка, перешифровка, изменение в каталогах были чрезвычайно трудоемкими и не решали коренных задач, стоявших перед Публичной библиотекой.

Таким образом, создавались все условия и предпосылки для централизации основных библиотечных процессов. Знаковым событием в

жизни Публичной библиотеки стал отказ от устаревшей отделенческой системы и замена ее системой функциональных отделов. К 1 октября 1930 г. в Библиотеке было образовано пять таких отделов: комплектования, обработки, хранения фондов, обслуживания читателей, консультационно-библиографический. В основу работы Публичной библиотеки был положен принцип отраслевого обслуживания читателей.

Так завершился почти полуторавековой период существования отделенческой структуры в жизни Библиотеки, сыгравший в свое время, безусловно, большую роль в упорядочении фондов, организации каталогов и обслуживании читателей.

¹ *Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814—1914.* СПб., 1914. С. 13.

² *Шилов Л. А., Михеева Г. В. Предисловие // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: биогр. слов. СПб., 2003. Т. 3. С. 8.*

³ *Цит. по: Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 40.*

⁴ *Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки. СПб., 1809. С. 24.*

⁵ *Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1811—1843. Алексей Николаевич Оленин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795—2005. СПб., 2006. С. 66.*

⁶ *Цит. по: Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 116.*

⁷ *Там же. С. 134.*

⁸ *Там же. С. 151.*

⁹ *Михеева Г. В. 1843—1849. Дмитрий Петрович Бутурлин // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 79.*

¹⁰ *Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 168.*

¹¹ *ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1847. Ед. хр. 10. Л. 8.*

¹² *Михеева Г. В. 1843—1849. Дмитрий Петрович Бутурлин. С. 83.*

¹³ *История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 93.*

¹⁴ *Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1849—1861. Модест Андреевич Корф // История Библиотеки в биографиях ее директоров. С. 100.*

¹⁵ *Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 268.*

¹⁶ *Михеева Г. В. Поссельт Морис Федорович // Сотрудники Российской национальной библиотеки... С. 424—425.*

¹⁷ *Михеева Г. В. Ген Виктор Евстафьевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки... Т. 1. С. 156.*

¹⁸ ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1860. Ед. хр. 6. Л. 45.

¹⁹ «Россика» в Российской национальной библиотеке: история, проблемы, перспективы // «Беспримерное отделение "Россика"». — СПб., 2000. — С. 8–18.

²⁰ История ... Публичной библиотеки... С. 89.

²¹ Императорская Публичная библиотека за сто лет. С. 356—357.

²² Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795—1917 гг. [Электронный ресурс] / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. СПб., 2014. С. 257.
[URL: http://vivaldi.nlr.ru/bx000007674/view](http://vivaldi.nlr.ru/bx000007674/view). (дата обращения: 23.06.2018).

²³ Михеева Г. В. К биографии русского философа Г. П. Федотова // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 100—102.

²⁴ История ... Публичной библиотеки... С. 200.